

Убежать из дома (часть 3)

□r□□w□□□□v□l.□o□

— О чем думаешь, Мими?

Она, должно быть, была так погружена в свои мысли, что не заметила, как вошел покупатель.

Она подняла глаза. Эй, а где он?

— Здесь!

Су Мианмянь посмотрела вниз и увидела Дондона, одетого в красную пуховую куртку и пушистую шапку. Он выглядел особенно празднично и очаровательно.

— Дондон, что ты здесь делаешь! — удивленно воскликнула Су Мианмянь.

— Я соскучился, вот и пришел навестить тебя. — Дондон радостно сказал: — Мими, ты скучала по мне?

Очаровательные дети всегда заставляют людей чувствовать себя счастливее. Су Мианмянь улыбнулась и сказала:

— Да.

— Я знал, что я популярный. В школе меня даже называют белым конем. Но я же родился в год кролика, как я мог стать лошадью? — заносчиво сказал Дондон.

— Наверное, они имели в виду, что ты принц-белый конь (принц на белом коне).

— Тогда я должен быть принцем-белым кроликом, — кивнув, сказал Дондон.

Су Мианмянь погладила его по голове и спросила:

— Хочешь пирожное?

“Да! Я хочу есть клубничный торт”. У Дундона загорелись глаза при упоминании еды.

Немного смутившись, Су Мяньмянь сказала: “У нас нет клубничного торта, как насчет мангового торта?”

Дундон разочарованно сказал: “Клубника такая вкусная, как у вас может ее не быть?”

“Вздых, потому что босс ненавидит клубнику”. Босс сказал, что у него трипофобия, и при виде клубники он чувствует себя неловко. В результате у них есть торты всех вкусов, кроме клубничного.

“Но клубника моя самая любимая”. Дундон был очень разочарован.

Глядя на него, Су Мяньмянь тоже немного расстроилась. Она сказала: “Как насчет того, чтобы я принесла тебе клубничный сок? Напротив есть вкусный.”

“Хорошо! Если нет клубничного торта, то сок тоже подойдет”. Дундон снова обрадовался.

...

С бутылкой клубничного сока в руках они сидели на каменных ступенях у входа в магазин и непринужденно болтали.

«Мимэй, скажу тебе, земляника — самая вкусная вещь на свете», — сказал Дундун как взрослый. «Я попросил отца купить клубничный торт раньше, а он взял другой вкус. Я разозлился и он меня избил. В конце концов, я ел его, плача».

Су Мяньмянь замерла и спросила, немного беспокоясь: «Дундун, твой отец... всегда тебя избивает?»

Дундун моргнул и сказал: «Да, мой отец любит меня избивать».

Бедный Дундун. Великодушная Су Мяньмянь погладила его по голове и сказала: «В следующий раз, когда тебя будет бить отец, иди к маме».

«У меня нет мамы... — Дундун опустил глаза и прислонился к Су Мяньмянь, тихо произнося, — Мама умерла, когда я был совсем маленький. Я совсем её не помню».

Дундун был как и она сама...

На самом деле, воспоминания Су Мяньмянь о матери тоже были очень нечёткие. Она только помнила, что её мать была очень добрым человеком и часто обнимала её.

Если бы она была жива, её бы, наверное, не заставили выходить замуж.

Задумавшись об этом, Су Мяньмянь немного загрустила и всхлипнула.

— Мяньмянь, мой папа скоро женится на новой жене, и у меня будет новая мама. Как ты думаешь, моя новая мама будет хорошо ко мне относиться? — Дундун посмотрел на Су Мяньмянь ясными глазами.

Су Мяньмянь невольно вспомнила себя больше десяти лет назад. Тогда она тоже ждала, что её новая мама будет хорошо к ней относиться.

Но в итоге её снова и снова ждало разочарование и боль. Позже ей стало безразлично на эту семью.

Единственным дорогим ей человеком была мама, ушедшая из этого мира.

— Дундун, ты такой милый, поэтому твоя новая мама обязательно будет хорошо к тебе относиться, — серьёзно ответила Су Мяньмянь.

Да, Дундун не такой, как она. Он обязательно будет счастлив.

— Тогда... Если бы ты была моей новой мамой, ты бы хорошо ко мне относилась?

Почему это звучит немного странно...

— Мяньмянь, неужели я тебе не нравлюсь? — глаза Дундуна уже были красными.

— Нравишься, — быстро сказала Су Мяньмянь.

— Здорово, Мими. Ты сама сказала: будешь хорошо со мной обращаться, если станешь моей мамой, — радостно произнёс Дундун.

— Да нет же... я не стану твоей мамой.

— Станешь! — заявил Дундун. — Я же сказал «станешь».

— Ну ладно, если...

«Если» значит не будет!

И «если» на свете не так уж много.

...

Су Мянмянь думала, что Дундун, доев пирожное, отправится домой, но мальчик остался в кондитерской.

Дундун был умный, красивый, а ещё он умел «вешать лапшу на уши». Большинство людей, приходивших покупать пирожные, имели детей и, завидев Дундуна, души в нём не чаяли.

И благодаря ему Су Мянмянь распродала пирожные раньше обычного.

— Мими, ты уже уходишь? — спросил Дундун, увидев, что Су Мянмянь убирает со стола.

На самом деле Су Мянмянь собиралась дожидаться в кондитерской возвращения хозяина. Она думала, что если он вернётся поздно, то, увидев, что ей некуда идти, вряд ли выгонит её.

Она надеялась...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92059/3020818>